

Глава 1

ПРОРОЧЕСТВО

800 лет назад, Хема, Империя, территории северных кланов

Ямина стояла у распахнутого окна. В лунных лучах ее кожа казалась серебристой, а белые волосы, спадавшие до поясницы, излучали слабое сияние, каким светил и снег за окном.

Мороз неспешно заползал в комнату, зимний ветер колыхал тяжелые шторы, холод спускался на пол, сквозя и захватывая все больше пространства.

Амар недовольно кутался в еще теплое от их жарких тел одеяло, молчал, наблюдая за прелестными изгибами обнаженного тела Ямины.

— Душно! — потянувшись, сказала она, подставляя голую грудь зимнему ветру. — Тебе не холодно?

Она с виноватой улыбкой повернулась к нему. Вместо ответа Амар задействовал корневую чакру, вытягивая тепло из отчаянно потрескивающего дровами камина.

Ямина нахмурила идеальные светлые брови:

— Тебе холодно, прости.

Заметив манипуляции Амара, Ямина поспешила закрыть окно. Затем засмеявшись, запрыгнула на кровать, рывком стянула с него одеяло:

— Я тебя заморозила, я тебя и согрею!

Поцелуи холодных губ часто-часто касались тела Амара, возбуждая с новой силой, но он ее осторожно отстранил.

— Я приехал два часа назад, а мы так и не поговорили, — сказал он, садясь в постели.

— Разве у нас еще не будет времени поговорить? — лукаво улыбаясь, спросила она.

— Нет, — серьезно ответил Амар, — и ты это знаешь.

Ямина фыркнула, нарочито-обиженно надула губы.

— Почему я должна знать? Если император думает, что я отслеживаю каждый его шаг, то он очень ошибается. У меня и своих дел полно.

Амар оскорбленно хмыкнул:

— Но ты не могла не знать про бунт.

— Конечно, я знала, они готовили его с лета. Странно, что ты об этом не был осведомлен.

— Я знал. И я всеми силами пытался его подавить. Но не полагал, что его подавление обернется против меня.

— Ты казнил трех глав древних кланов и распустил эти самые кланы. Чего ты еще ожидал?

— Что для остальных это будет уроком. Что после казней кланы побоятся выступить против меня.

Ямина взглянула на императора с сочувствием.

— Ты идешь путем силы, но твой путь — это путь милосердия, — ласково мурлыкнула она, наклонившись и поцеловав Амара в колено. — Думаю, боги тебя наказали.

Амар скривился, будто ее слова ему причинили боль:

— Боги покинули Хему, им нет до нас никакого дела.

Ямина пропустила это мимо ушей, так как затевать с Амаром очередную жаркую дискуссию о богах не было настроения. Выпрямившись, став серьезной, она спросила:

— Что собираешься делать?

Он ответил не сразу, какое-то время наблюдал за огнем в камине, а потом сказал:

— Я приехал на Север за помощью, южные кланы собираются идти войной на Акшайдзу. Мне нужна поддержка северян.

— Уверена, северные кланы тебе не откажут, если пообещаешь им южные земли. Давно пора проредить эти твои кланы, слишком их много развелось. Бери пример с Бодхи Гуру, эта старуха знает, что делает. Когда-нибудь она вообще истребит такое понятие, как кланы.

Амар снисходительно улыбнулся и решил не высказывать свое мнение по поводу действий Каннон, а вернулся к обсуждению главной проблемы:

— Клань объединяются. Когда они были небольшими, постоянно воевали, было куда проще. Захудалые семьи, мнящие себя знатью, малочисленные клань не представляли опасности. Теперь же...

— А чего они хотят, Амар? Независимости?

Император нахмурился, во взгляде мелькнуло раздражение:

— Они хотят мои земли, им тесно у границы. А мои земли они получают, только убив меня.

— Дай им немного свободы, — пожалала плечами Ямина, от чего ее пышная молочная грудь всколыхнулась, приковывая взгляд императора. — Подари им приграничные земли. Ты идешь путем силы, но твой путь другой. Уверена, они оценят твою щедрость и успокоятся.

— Я не нуждаюсь в советах, — отрезал Амар, рассердившись, но Ямина, кажется, не обратила на это внимания. Пододвинувшись, она покорно заглянула ему в глаза, укладывая голову на его колени.

— Нага, Бхар — самые сильные северные клань, — задумчиво рассуждал Амар, будто говорил сам с собой. — Они давно имеют виды на Юг. Если они меня поддержат, я подарю им земли южан. А за просто так свои земли я раздавать не намерен.

— Все хотят на Юг, — печально произнесла Ямина. — Никто не любит холод. Ну, кроме разве что меня.

— Не ты его любишь, а твоя кровь. Будь твоя мать не из хладных, уверен, никогда бы великая пророчица Ямина не поселилась бы на краю света среди снежных вьюг и ледяных сугробов. Знаешь, что говорит о тебе народ?

— Что я перевоплощение Мараны? — засмеялась Ямина. — Повелительница холода, снежная королева...

Амар задумчиво улыбнулся:

— Может, они и правы.

Амар играл ее локоном, Ямина улыбалась своим мыслям.

— Помощь ордена мне также понадобится, — сказал Амар, наконец подойдя к тому, зачем и явился в резиденцию пророчицы. — Наслышан, что твои ночные розы имеют большой спрос, а значит, орден выполняет свое предназначение, и мы сможем следить за клань.

— Когда-нибудь так и будет, Амар. Но сейчас... Мои девочки — простые шлюхи, глупые и легкомысленные. Даже если им раскроют самую важную тайну, они пропустят ее мимо ушей. Они не умеют работать с информацией. То, что они докладывают сестрам-настоятельницам, не имеет ценности. Это сплетни и прочая ерунда. Нет, пока что это совсем не то, что я задумала.

— Орден существует всего пять лет, — пожал плечами Амар, — уверен, что у него все еще впереди.

— Да, — задумчиво протянула Ямина и мечтательно улыбнулась. — То ли дело, когда построят монастырь, и я смогу воспитывать новых Накта с младенчества. И не только тамас, мы купим для ордена девочек ракта. Представь себе! Я буду обучать их искусству слежки, боевым практикам, воздействию на разум, приемам соблазнения. Эти девушки будут идеальными! Каждый знатный мужчина захочет купить себе такую женщину. И тогда они будут наблюдать за всем изнутри кланов, у нас будет вся информация о каждом событии, они будут нашими ушами и глазами в каждой знатной семье. А затем появятся еще монастыри, и еще... Я тебя утомила своей болтовней? — Ямина участливо глядела на Амара, который мыслями был где-то далеко, но точно не здесь.

— Я хочу, чтоб ты посмотрела вариации будущего, — сухо сказал Амар, продолжая глядеть перед собой.

Ямина обиженно поджала губы:

— Ты поэтому приехал во дворец Ветров? Не ради меня? Амар пропустил ее вопрос мимо ушей.

— Посмотри, что планируют южане, как и откуда они собираются наступать, какая у них тактика. Мне нужны их планы, я должен знать их слабые места. Мои провидцы — бездары, они не видят ничего существенного! Один рассказывает, сколько женщин поимел глава клана Гиргит, другой докладывает о болезнях главы клана Совьи!

— Я больше не провидец, Амар, — сердито возразила Ямина, резко поднимая голову с колен Амара и поворачиваясь к нему спиной.

— Я пророк, — глухо сказала она, натягивая одежду. — Я вижу будущее на многие сотни лет вперед. Разве не ты сам велел мне не тратить силы на пустяки? Разве не ты ве-

лел смотреть только то, что связано с Судным днем? А сейчас приезжаешь и пытаешься втянуть в клановые разборки. Я накапливаю шакти для пророчеств, многие месяцы провожу в медитациях, стараясь достичь состояния самадхи. Каждое пророчество лишает меня сил ракта. Обессиливает настолько, что я простейшее действие не могу выполнить, дверь не могу закрыть с помощью шакти. Мои чакры выжимает и стягивает так, что мне почти заново необходимо проводить обряд инициации! Последнее пророчество было три месяца назад, и я коплю силы на новое, а ты велишь тратить их на ближайшее будущее! На провиденья?!

Ямина обернулась и осуждающе уставилась на императора.

— Это тоже важно! — разозлился Амар.

— Важнее, чем судьба человечества?! Важнее, чем возможное возвращение асуров?! Я не доживу до этих дней, Амар, но тебя я видела, тебе предстоит жить в эти времена бурь и потрясений.

Амар глядел на нее пристально, его ореховые глаза воспылали золотом. Ямина же продолжала глядеть со всей холодностью, свойственной снежной повелительнице.

Но вдруг лицо Ямины изменилось. Все тело свело в ужасающем спазме, лицо перекошило от боли. Глаза широко распахнулись и загорелись чистым голубым светом.

Амар напряженно вскочил с постели, склонился над ней, придерживая бережно голову и вслушиваясь в ее спутанное, похожее на сонный бред бормотание.

— Темные ракта придут... — тихо шептала она. — Деформация. Пожиратель, деформация. Темные ракта несут огонь. Огонь, пожирающий все на своем пути. Темные ракта, темные двойники. Мир, созданный асурами, они придут. Темные ракта принесут начало конца. Судный день. Все решится. Им нужен наш мир, нужны источники. Они выпустят асуров из нараки. Огонь, страшная смерть, ужасная... — Ямина захныкала, как ребенок, но продолжала говорить сквозь слезы: — Люди умирают. Страшная смерть. Не спрятаться. Отрава повсюду: в воздухе, в воде, в земле. А затем тьма поглотит Хему.

Глаза Ямины потухли, тело обмякло, и она потеряла сознание.

Амар уложил ее на подушки, прикрыл нагое тело одеялом и позвал служанок. А сам все это время про себя повторял, боясь забыть или упустить хоть слово: «Темные двойники, темные ракта, несущие смерть, создания асуров, несущие огонь и тьму, они выпускают асуров. Они станут началом конца».

***Земля, США, штат Техас, секретная база
особого секретного подразделения PAG-12***

В зале совещаний было темно, лишь голопроектор в середине круглого стола высвечивал круговое изображение слайдов, которые неторопливо переключал профессор Александр Джонсон.

Помимо профессора в зале находились руководитель операции генерал-майор Оливер Паульс — абсолютно лысый худощавый мужчина с непроницаемым лицом; начальник секретной базы PAG-12 полковник Роберт Стивенсон — тучный и суровый, с невероятно густыми бровями; Уильям Барнс, спецгент по вербовке, настоящего имени которого никто из присутствующих не знал; генерал Фернандо Мигель Гереро, представляющий интересы Мексики; а также Майкл Гаррисон, энергичный и порывистый, харизматичный брюнет, представляющий интересы людей, которые и финансировали всю операцию и исследования.

— Все эти фото мы уже видели, мистер Джонсон, — сдержанно сказал Гаррисон. — Но нам нужны результаты. Ваши агенты выяснили технологию создания источников?

Джонсон растерянно улыбнулся:

— Нет, агенты не могут это выяснить, так как даже местное население не знает о такой технологии. Они считают, что источники и энергия — дар богов. Но у нас на этот счет другое мнение, более прагматичное и научное. Я ведь писал об этом в отчетах. Возможно, нам стоило бы отправить туда ученого, того, кто мог изучить и разобраться в принципах работы источников на месте.

— Намеряете на себя, мистер Джонсон? — усмехнулся Гаррисон. — И вы готовы туда отправиться?

— Да, я бы мог это сделать во имя науки.

Гаррисон снова усмехнулся:

— Похвальное рвение, профессор. Но пока у вас нет способа вернуться обратно, вы останетесь здесь. Привлекать к работе над проектом другого специалиста вашего уровня мы сейчас не можем. Работайте здесь, если есть возможность, отправьте кого-нибудь из своих помощников.

— Не уверен, что кто-нибудь согласится... — Джонсон недовольно взглянул на Барнса.

— Хорошо, профессор. Я предложу моим клиентам рассмотреть такой вариант, как ваше отправление на ту сторону. Но сейчас моих клиентов волнует другое. В последнем отчете вы указали, что возникли какие-то проблемы с местным населением. Расскажите лучше об этом.

Джонсон недовольно взглянул на Гереро, жестом руки смахнул фото пирамиды со столпом света, переключив на монастырь Накта Гулаад.

— Сейчас у нас возникли проблемы с неким орденом, именуемым себя Накта Гулаад. Дословно переводится как «Ночные розы». Нам пока неизвестно, что именно они из себя представляют. В ордене заправляют исключительно женщины. У них имеется три монастыря пророчицы Ямины, при каждом монастыре — приюты для девочек. А также, как мы выяснили, они специализируются на борделях и торговле женщинами. Очень неоднозначный орден. И что странно, именно этот орден открыл охоту на наших агентов. Но мы предполагаем, что не все так просто с ними. Наверняка орден имеет и какое-то иное назначение.

— Как вам удалось выяснить, что именно этот орден причастен? — спросил Гаррисон.

Ответил генерал-майор Паульс:

— У нас пропали два агента, — сухим официальным тоном принялся докладывать Паульс. — Один из них в этот момент вел наблюдения за орденом. А через неделю другой сообщил нам, что некие люди охотятся за нашими агентами, опознавая их по браслетам с ретрансляторами и медальонам.

— То есть вас раскрыли, — констатировал Гаррисон, нехорошо усмехнувшись.

— Пока мы этого точно не знаем, — осторожно вклинился в разговор профессор. — Только предполагаем. Но у нас все под контролем. В короткий срок мы связались с агентами-

кураторами и по возможности оповестили ближайших к ним агентов.

— Вы сумели наладить связь? — Гаррисон оживился, с любопытством уставившись на профессора Джонсона.

— Никак нет, связь по-прежнему односторонняя, — от-
рапортовал Паульс.

— Мы полагаем, потоки местной энергии или искажение сигнала порталом препятствуют стабильной передаче, — пояснил профессор. — Нам элементарное оповещение по нанорации удастся отправить с трудом. Справляемся только благодаря близости к исходной точке офицера Карнаваса.

— Хорошо, — сказал Гаррисон, хотя его тон говорил об обратном и ничего хорошего не предвещал. — Вы, Александр, уже семь месяцев работаете с аномалией. Мои клиенты требуют результата. Им нужна технология энергии, дарующая сверхспособности. Их интересует бессмертие местных правителей. Но в ваших отчетах...

Гаррисон склонился над монитором нано-сэда, принялся листать.

— Мифология, социальное устройство Республик, Фатта — второй спутник Хемы, времячисление, движение литосферных плит... Что это? Разве такие у вас были задачи? — Гаррисон поднял полный укора взгляд на профессора.

Джонсон взглянул на присутствующих оскорбленно, остановился на Гереро, который сидел с каменным лицом и лишь иногда хмурил брови.

— Эта информация так же важна для исследования и понимания того, с чем мы столкнулись, — возразил профессор. — К тому же нам дали мало времени и мало подготовленных людей.

— Повторяю, — Паульс сдержанно, но при этом сурово смотрел на Джонсона, — мы и так предоставили вам всех, кого только смогли привлечь. И больше людей мы вам дать не можем. Приказ президента. Мы не могли отправить с первой экспериментальной волной лучших разведчиков. Только тех, пропажа которых не вызовет у общественности вопросов. Желающих отправляться в никуда оказалось не так уж и много, а те, кого удалось завербовать другими способами, весьма ненадежны.

— Верно, — кивнул Барнс, поддержав Паульса, — люди в нашем случае — ресурс не бесконечный. Новую команду для второй волны нам удалось собрать еще с большим трудом, чем первую. И пока не решена проблема с возвращением, иначе не будет. Если же мы будем отправлять туда людей другими способами, например, обманом, это вызовет слишком много вопросов. Здесь нас ждут скандалы и обвинения от родственников пропавших, а с той стороны мы получим целую армию врагов из наших же агентов, обозленных тем, что их обманули, а домой дороги нет. Нужно быть осторожными, ни в коем случае нельзя привлекать внимание общественности к операции. Скандалы мирового масштаба нам не нужны.

— И, несмотря на все это, мы достигли определенных результатов, — сухо отрапортовал до этого молчавший Гереро.

— Да, — кивнул Джонсон, — в крайне короткие сроки. И к тому же давление спонсоров, заинтересованных в энергии Хемы, не оставляет нам большего маневра действий. Мы отправляли людей без подготовки, практически вслепую. Нам во многих случаях везло, но...

— Довольно, — скучающим тоном остановил его Гаррисон. — Давайте по делу. Что теперь, профессор Джонсон, генерал Гереро? Расскажите кратко о проделанной работе, а также о том, какие действия собираетесь предпринять? В том числе и по отношению к этому ордену, который мог заполучить информацию о нашем мире.

Джонсон коротко кивнул, поправил очки, выпрямился и начал говорить:

— На время мы приостановим отправку наших агентов в параллельный мир, как и было решено в прошлый раз. Это будет разумно, так как с первой экспериментальной волной агентов мы уже получили достаточно информации о новом мире. Также офицер Карнаvas ежедневно присылает нам отчеты о языке Хемы. Мы работаем над программой, которая обучит новых агентов местному языку. В общем-то она уже почти готова. Сейчас у нас достаточно людей во всех структурах Хемы. Также ожидаем внедрения двух агентов в структуры вооруженных сил обоих государств, как Империи, так и Республик. Теперь у нас есть достаточно информации,

и ежедневно поступает новая. Поэтому следующую волну агентов мы сможем подготовить тщательней.

— А что с орденом? — спросил настойчиво Гаррисон. — Какие их цели? Там у нас уже есть агент?

— Пока что нет, но мы уже готовим. Через полгода наш агент будет готов.

— А не будет ли поздно? — вкрадчиво поинтересовался Гаррисон. — Полгода — немалый срок, а вы говорите, они открыли охоту на наших людей уже сейчас. Это женский орден? У нас есть на примете подходящие женщины, сможем кого-нибудь найти?

Вопрос был адресован Барнсу.

— Дело в том, — встрял в разговор Джонсон, — что мы пытались изначально внедрить в бордель ордена нашего агента — Саманту Лофт. И ей почти удалось там закрепиться, пока в борделе не узнали, что она имеет красную кровь. Ее продали в клан, и мы уже несколько недель не получаем от нее отчетов. К тому же, как выяснилось, бордели очень отдаленно относятся к самому ордену. Все интересующие нас события ордена происходят в монастырях-приютах, где и находятся главы ордена. Вот только туда просто так не попасть. Они берут только девочек, причем чем старше девочка, тем меньше шансов у нее стать воспитанницей монастыря. А у нашей будут все шансы, потому что она имеет нужную ордену кровь.

— Подождите, вы готовите ребенка? — удивился Гаррисон. — Жизни наших агентов будут зависеть от ребенка?

— Нет, не совсем, это девушка, — ответил Барнс. — Ей шестнадцать, но мы надеемся выдавать ее за тринадцатилетнюю.

— И она будет не одна, — добавил Паульс, — к ней будут приставлены кураторы.

— Боюсь предположить, как вы собираетесь все это провернуть. И также боюсь предположить, где вы взяли эту девочку. Я надеюсь, с этим не будет проблем. Повторяю, нам ни в коем случае нельзя привлекать внимание общественности.

Гаррисон недоверчиво переводил взгляд с Барнса на Паульса.

Генерал-майор Паульс поджал тонкие губы:

— У нас все под контролем. Проблем не может быть. Она — сестра агента, которого мы рассчитываем отправить в имперскую армию. Она, так же как и он, сирота, к тому же не имеет гражданства США. По документам она мексиканская сирота, пропавшая без вести, так как ее вместе с младшей сестрой больше года назад похитил брат из приюта. Эту проблему мы решили. Никто не будет ее искать. У нее нет родственников, кроме младшей сестры, которая также на нашем попечении и является залогом того, что Орлова будет делать все правильно. Мы обучим ее местному языку, она пройдет ускоренный курс необходимой агенту подготовки. У нее будут легенда и агенты-кураторы. Задачи у нее самые простые: смотреть, наблюдать, докладывать.

— А также хочу сказать, — сказал Джонсон, — что сейчас мы активно перебрасываем через ближайших агентов шпионскую технику: различные жучки, камеры. Это второй этап операции. Карнавасу доверим вести слежку с помощью техники с той стороны, и таким образом мы решим многие проблемы, связанные с передачей сигнала.

— Что ж, — скрестив пальцы и деловито уложив их на стол, сказал Гаррисон. — Действуйте. Вы упомянули про следующий этап операции. Уверен, что мои клиенты пожелают знать о нем в подробностях. Этот этап приближает нас как-то к главной цели?

Паульс то ли моргнул в подтверждение, то ли едва заметно кивнул и снова принялся рассказывать:

— Следующий этап нашей операции будет связан с экспериментами, это то, что непосредственно является работой профессора Джонсона.

Он взмахом руки предоставил слово профессору.

— Попытаемся выяснить, как работают источники дистанционно, — вздохнул Джонсон. — У нас есть несколько агентов, которые служат в храмах при источниках. Также нам необходимо узнать, что послужило возникновением прохода в наш мир. На основании этой информации будем искать способ открыть проход обратно. В общем-то, сейчас у меня есть одно предположение.

Джонсон снова переключил слайд, вернув изображение источника.